HOOVER INSTITUTION
B. I. Nicolaevsky Collection

ИСТПАРТ
Комиссия по истории Октябрьской революции и РКП (б.)

ТРЕТИЙ ОЧЕРЕДНОЙ СЪЕЗД РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ 1905 ГОДА

ПОЛНЫЙ ТЕКСТ ПРОТОКОЛОВ

С ПРЕДИСЛОВИЕМ и ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М. Н. ЛЯДОВА

HOOVER INSTITUTION
B. I. Nicolaevsky Collection

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА—1924

Главлит № 23907. Тираж 10.000.

Типография „Красный Пролетарий", Пименовская улица, д. 1|16.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Протоколы III Съезда.

1. От Истпарта 5
2. Предисловие М. Н. Лядова 7
3. От Комиссии по изданию протоколов III Съезда Р. С.-Д. Р. П. . . 15
4. Список условных обозначений 16
5. Члены Съезда 17
6. Полный текст протоколов 19
7. Открытие III Партийного Съезда . . . . . —
8. Заседание первое 21
9. „ второе 47
10. „ третье 56
11. „ четвертое 86
12. „ пятое 107
13. „ шестое 133
14. „ седьмое 150
15. „ восьмое 168
16. „ девятое 184
17. „ десятое 195
18. „ одиннадцатое 210
19. „ двенадцатое 225
20. „ тринадцатое 243
21. „ четырнадцатое 259
22. „ пятнадцатое 283
23. „ шестнадцатое 312
24. „ семнадцатое 327
25. „ восемнадцатое 345
26. „ девятнадцатое 362
27. „ двадцатое 387
28. „ двадцать первое 410
29. „ двадцать второе 437
30. „ двадцать третье 456
31. „ двадцать четвертое 493
32. „ двадцать пятое 494
33. „ двадцать шестое 500

Приложения.

34. Резолюция 22-х большевиков 501
35. Программа Р. С.-Д. Р. П. 509

Главнейшие резолюции:

36. Резолюция о конституировании съезда 517
37. „ „ вооруженном восстании 518
38. „ „ временном революционном правительстве 519
39. „ „ отношении к тактике Правительства накануне переворота 520
40. Резолюция по вопросу об открытом политическом выступлении Р. С.-Д. Р. П. 521
41. Резолюция об отношении к крестьянскому движению 522
42. „ „ отколовшейся части Партии 523
43. „ „ отношении к национальным социал-демократическим организациям 524
44. Резолюция о практических соглашениях с социалистами-революционерами 525
45. Резолюция об отношении к либералам 526
46. „ о пропаганде и агитации 527
47. „ по поводу событий на Кавказе . . . . . —
48. „ „ „ „ в Польше 528
49. „ о Центральном Органе Партии . . . . . —
50. „ об обязанности центров осведомлять периферии о партийных делах и считаться с их совещательным голосом. . . 29
51. Резолюция о материальной поддержке Партии . . . . . —
52. „ „ периодических конференциях представителей различных партийных организаций 530
53. Резолюция относительно „Вперед“ . . . . . —
54. Устав Партии 531
55. Извещение о III Съезде 534
56. Именной указатель 561
57. Предметный указатель 565

ОТ ИСПАРТА.

Впервые протоколы были изданы в 1905 году в Женеве, сейчас же после окончания Съезда.

Нелегальное издание, представляющее теперь исключительную библиографическую редкость, вышло в значительно сокращенном виде. Сокращение было вызвано двумя причинами: во-первых, соображениями конспирации, а во-вторых, необходимостью придать книжке наименьший объем.

Избранная на Съезде комиссия по изданию протоколов вынуждена была выбросить из рукописного текста прежде всего все то, что не имело непосредственного отношения к содержанию речей делегатов и к решениям Съезда. Отсутствие этого материала не могло нарушить общей картины Съезда, потому он и не вошел в текст издания. К нему относятся фамилии секретарей, избиравшихся на каждое отдельное заседание, время, указывавшее на начало последнего, названия дней и т. д. По конспиративным соображениям в этой же категории материала были вычеркнуты почти все даты, сопровождавшие какое-нибудь событие, документ или письмо и указывавшие на дни работ Съезда.

Наконец, были выпущены прения о порядке заседаний, отклоненные мелкие поправки и резолюции. Были выброшены также все те места, которые, не вредя целостности впечатления, являлись только более подробным освещением обсуждения тех или иных вопросов.

В настоящем издании оставлена первоначальная его редакция, т.-е. дополнения в тексте коснулись только мест, пропущенных по конспиративным соображевиям, и незначительных исправлений некоторых неточностей, вкравшихся при печатании женевского издания. Весь не подлежавший ранее опубликованию материал и сделанные исправления заключены в квадратные скобки. Даты

открытия каждого заседания в отдельности установлены по подлиннику и проставлены здесь впервые. Кроме того, при настоящем издании приложены: 1) резолюция конференции 22-х большевиков, происходившей в августе 1904 г. в Женеве [1]), 2) извещение о Съезде, написанное Вл. Ильичем Лениным. Вся работа по подготовке к печати настоящего издания произведена научным сотрудником Н. В. Нелидовым под редакцией М. Н. Лядова.

8 апреля 1924 г.

---

[1]) См. 501 стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

III Съезд нашей Партии происходил в период непрерывного нарастания революционной волны. Кровавое воскресенье 9 января 1905 г. взбудоражило самую толщу рабочих масс. Эти массы были уже раньше вовлечены в классовую борьбу. Промышленный кризис конца 90-х и начала 900 годов создал атмосферу непрерывных столкновений. В редких случаях начинавшаяся на экономической почве забастовка не превращалась в кровавое столкновение с государственным аппаратом. Политическая демонстрация стала обыденным явлением. „Долой самодержавие“ стало, по выражению одного свидетеля-городового на суде саратовских демонстрантов, „обычной русской поговоркой“. И все же в серых массах рабочих, уже участвовавших в стачках, сочувствующих демонстрациям, еще таилась вера в царя. Его они выделяли из всего государственного аппарата. И вот эта вера была расстреляна на „Дворцовой площади“ памятного 9-го января. На этой площади в это утро родилась революция. И для всех стало ясно, что наиболее активной силой в этой революции будет именно рабочий класс. Нараставшее до того революционное рабочее движение расшевелило и пробудило к политической деятельности все общественные слои. Предшествовавшая 9-му января „либеральная весна“ была попыткой предупредить революцию, передав гегемонию политического движения буржуазным слоям общества. Самодержавие, обанкротившееся на полях Манчжурии и на берегах Тихого океана, готово было купить у буржуазных слоев общества поддержку, начало торговаться с ними о „реформах“ и готово было на самоограничение. В эту торговлю властно вмешались рабочие массы после 9-го января,—они поставили в порядок дня, вместо торговли о реформах, революцию.

Дальнейший ход событий зависел, главным образом, от того,

успеет ли рабочий класс России организоваться как класс, выделит ли он „свою“ классовую партию, которой доверит целиком руководство развертывающейся революцией. От решения этого вопроса зависело: сохранит ли рабочий класс за собой инициативу и гегемонию в дальнейшем ходе событий, или он представит из себя страшно озлобленную, готовую на всякое самопожертвование революционную массу, которая будет послушным орудием в руках любой буржуазной, оппозиционной группировки.

Решение этого вопроса зависело от нашей Партии. Успеет ли она встать во главе рабочих масс, организационно связаться с ними. Признают ли массы ее своей Партией, единственной выразительницей своих классовых интересов, единственной руководительницей своего классового движения. Успеет ли Партия наша сама превратиться в тот гибкий, тесно спаянный, единомыслящий и единодействующий аппарат, который сможет организовать массы и руководить ими.

В каком же состоянии оказалась наша Партия после раскола на большевиков и меньшевиков в 1903 г.? Всюду в местных организациях кипела работа. Большинство местных комитетов, в особенности в крупных промышленных центрах, стали уже фактическими центрами идейного влияния на массы, в большей или меньшей степени они связывались с ними организационно. Но всюду действовали конкурирующие друг с другом большевистские и меньшевистские организации. И те и другие говорили от имени единой Социал-Демократической Партии, но преподносили массам совершенно разную тактику, давали разную оценку текущего момента. На-ряду с ними действовали и эсеровские организации. И они, по мере того, как ширилось рабочее движение, пытались примазаться к нему, приспособляли свою мелкобуржуазную тактику к революционному настроению рабочих масс. На эту же дорогу встали и чисто-буржуазные организации в роде „Освобождения“. Они тоже начали выступать с „реальными“ программами защиты рабочих интересов.

Только что пробудившаяся к политической жизни, рабочая масса не могла разобраться в этом хаосе тактических разногласий и оттенков мнений.

Партийные центры, создаяные на II Съезде, ЦК и центральный орган „Искра“, в своем новом составе, фактически не в состоянии были руководить Партией в целом. Они плохо руко-

водили ничтожной частью местных организаций, стоявших на меньшевистской платформе. У них не было ясного понимания развертывающихся событий, они не были в состоянии четко и жестко противопоставить свою тактику тактике других оппозиционных и революционных организаций. Руководимая меньшевиками, новая „Искра“ фактически помогала буржуазной оппозиции в ее торговле с самодержавием. „Болотный“ примиренческий ЦК смазывал острые углы тактических и организационных разногласий и фактически работал для вящшего успеха меньшевистской, оппортунистической тактики.

При таких условиях, конечно, наша Партия превратиться в единственный, сознательный, революционный авангард рабочего класса не могла. Несмотря на колоссальную работу, проделанную местными организациями, наша Партия не могла организационно закрепить свое идейное влияние на массы.

Уже с февраля 1904 года началась кампания большевистских комитетов за созыв экстренного Съезда, который должен был покончить с тем положением вещей, которое создалось благодаря захвату ничтожным меньшинством Партии, опирающимся на заграничную эмигрантскую интеллигенцию, центральных органов. Начатая местными комитетами, борьба за Съезд встретила отчаянное сопротивление со стороны новой „Искры“, Совета Партии и примиренческого ЦК. Меньшевистские руководители ни на минуту не сомневались, что Съезд Партии громадным большинством выскажется против них, закрепит позицию большевиков. И именно поэтому они решили не допускать Съезда. Целый год тянется борьба за Съезд. В этой борьбе все более и более выясняются коренные разногласия между большевиками и меньшевиками. А с другой стороны, выясняется, что борьба эта не приведет к желательным результатам, если большевики не создадут и не оформят своего идейного и организационного центра.

Первым шагом в этом направлении была конференция 22 большевиков в августе 1904 года в Женеве. Ее созвал Владимир Ильич. На ней участвовали в большинстве товарищи, недавно приехавшие с местной работы из России. На этой конференции выработана была резолюция, которая была отпечатана в типографии Рижского комитета. В этой резолюции четко указывается на необходимость для с.-д. партии организовать решительную, последнюю борьбу с самодержавием. Далее говорится о том, что эта

задача невыполнима благодаря отсутствию партийной сплоченности, дисциплины, неспособности „к стройному объединенному действию“. Выполнимой станет эта задача лишь при полном торжестве партийности над кружковщиной. Главные кадры меньшевиков—по существу своему, индивидуалистически настроенные интеллигенты, органически не приемлющие партийной дисциплины. Наоборот, бурно развивающиеся пролетарские, местные организации стремятся к дисциплинированному единству работы. В связи со Съездом „для Партии решается вопрос жизни, вопрос чести и достоинства: существует ли она, как идейная и реальная сила, способная разумно организовать себя настолько, чтобы выступить действительной руководительницей революционного, рабочего движения нашей страны“.

С этого воззвания 22 фактически можно считать начало организации большевистской Партии. Воззвание это, принятое и отпечатанное Рижским комитетом, обсуждалось на 3 конференциях России: Северной, Южной и Кавказской. В общих основах эта резолюция была принята на этих конференциях. Она стала платформой всей большевистской фракции. На этих же конференциях был выбран центр фракции — „Бюро Комитетов Большинства“, которому местные организации доверили как работу по созыву Съезда, так и фактическое руководство своей работой до Съезда. Бюро Комитетов Большинства выделяет редакцию своей газеты „Вперед“. Конечно, душой и „Бюро Комитетов Большинства“, и редакции „Вперед“ становится Ильич.

Почти все члены „Бюро“, за исключением редакции „Вперед“, отправились на работу в Россию. Уже 9 декабря 1904 г. Петербургский комитет официально предъявил ЦК ультиматум о созыве Съезда. Если ЦК не приступит к созыву Съезда, то БКБ созовет Съезд помимо ЦК. БКБ могло говорить языком ультиматума. За его с иной уже тогда стояло значительное большинство комитетов, имеющих право участвовать с решающим голосом на Съезде. И при том в это большинство входили все организации, работающие в крупных промышленных центрах. Несмотря на то, что события в связи с 9 января ясно показали, что медлить с созывом Съезда—преступление, ЦК продолжает колебаться. Он боится формального раскола Партии, в то время как было ясно, что только Съезд может создать единство основного ядра Партии. В крайнем случае он привел бы к отходу от Партии нескольких

чисто-интеллигентских кружков. ЦК колеблется, не дает решительного ответа. БКБ решает действовать самостоятельно. Оно с конца января начинает объезд всех организаций. Всюду на местах идея Съезда вполне созрела. На местах именно теперь более, чем когда-либо, чувствуется настоятельная потребность в создании твердого, руководящего центра.

События развиваются с гигантской быстротой. Все ясней становится, что каждый день дорог. Фактически мы уже опоздали. Стачечная волна, прокатившаяся вслед за 9 января по всей России, развивалась в значительной степени стихийно. Правда, нашей Партии удалось блестяще провести в Петербурге кампанию против комиссии Шидловского. Но на-ряду с этим в целом ряде мест организациям пришлось плестись в хвосте событий. Очень часто в тот момент, когда нужно было действовать, не имея директив из центра, начинали дискуссировать о том, как действовать. Все местные организации приветствовали твердое руководство нового центра. Вот почему БКБ удалось очень быстро проделать работу по созыву Съезда. Эта работа была уже почти закончена, когда ЦК, 4 марта 1905 года, наконец, решился согласиться на созыв Съезда. К этому времени фактически вся Партия высказалась за Съезд, и уже почти все местные организации выбрали своих делегатов для посылки за границу.

ЦК вынужден был признать всю проделанную БКБ работу. Члены БКБ, конечно, не могли согласиться на то, чтобы отстраниться от дела созыва Съезда и доверить всю работу ЦК. У них не было никакой гарантии, что ЦК честно выполнит свое решение, что он вновь не поддастся влиянию меньшевистской эмиграции. Поэтому, понятно, БКБ настояло на том, чтобы всю дальнейшую работу взял на себя специальный Организационный Комитет, созданный на паритетных началах из представителей ЦК и БКБ, и чтобы было точно зафиксировано открытие Съезда (15 апреля). Именно этот ОК и довел дело созыва и организации Съезда до конца. Из доклада на Съезде товарища Красина (по Съезду Зимина) от имени ОК видно, какими чисто-бюрократическими придирками маленькая группа из заграничных редакторов „Искры“ пыталась противопоставить воле всей Партии свою волю. Три заграничных члена Совета Партии (Плеханов, Мартов, Аксельрод), из которых двое последних попали в редакцию ЦО, а следовательно—и в Совет Партии, не по воле

Партии, а по „единогласной“ кооптации их Плехановым, пытаются сейчас, при помощи крючкотворного, чисто-формального толкования буквы устава Партии, сорвать Съезд, уже собравшийся за границей.

Конечно, меньшевикам не удалось сорвать Съезд. Съезд приступил к работе в срок, назначенный БКБ, то-есть 25 апреля по новому стилю. Он смело мог конституироваться, как общепартийный очередной Съезд, потому что на нем присутствовали представители от 20 полноправных комитетов из 34, признанных Советом Партии за имеющих право участвовать на Съезде с решающим голосом. Кроме того, представители 9 организаций получили мандаты на Съезд, были перевезены за границу Организационным Комитетом, но уже за границей поддались агитации меньшевиков-эмигрантов и, вместо Съезда в Лондоне, оказались на меньшевистской конференции в Женеве. III Съезд собрался и проделал громадную работу. В отличие от II Съезда, на котором главное внимание было уделено выработке программы, III Съезд дал, главным образом, твердую, четкую линию в ряде важнейших тактических вопросов. Фактически это был Съезд, положивший основание претворения нашей теоретической программы в жизнь, это был Съезд, который дал нашей Партии практические указания по руководству уже начавшейся революцией.

Одновременно с III Съездом, на котором оказались исключительно большевики, в Женеве заседала меньшевистская конференция. Как резко разошлись по важнейшим вопросам большевики и меньшевики? Действительно прав был Ленин, когда характеризовал это расхождение следующими словами: „Вот как стоит в самом деле вопрос о двух течениях в тактике социал-демократии. Революционная эпоха выдвинула новые задачи, которых не видят только совсем слепые люди. И эти задачи одни с.-д. решительно признают и ставят на очереди дня: вооруженное восстание неотложно, готовьтесь к нему немедленно и энергично, помните, что оно необходимо для решительной победы, ставьте лозунги республики, временного правительства, революционно-демократической диктатуры пролетариата и крестьянства. Другие же пятятся назад, толкутся на одном месте, вместо лозунгов дают предисловие, вместо указания нового, на-ряду с подтверждением старого, разжевывают пространно и скучно это старое, сочиняя отговорки от нового, не умея определить условий решительной победы, не

умея выставить лозунгов, единственно соответствующих стремлению добиться полной победы“ [1]).

Резко сказывались эти два течения на III Съезде и на меньшевистской конференции, резко сказались они во всем ходе русской революции. Окончательно организовавшись на III Съезде, как партия, большевики под руководством Ленина никогда не отступали от основных заветов III Съезда: не бояться борьбы, не бояться победы, ставя всегда решительные лозунги, которые побуждают массы к бою. „Мы должны не забывать,—говорил Ленин [2]), оценивая резолюции III Съезда и конференции,—что нет и быть не может в настоящее время другого средства приблизить социализм, как полная политическая свобода, как демократическая республика, как революционно-демократическая диктатура пролетариата и крестьянства. Как представители передового и единственного революционного, без оговорок, без сомнений, без оглядок назад, революционного класса, мы должны как можно шире, смелей, инициативнее ставить перед всем народом задачи демократического переворота. Принижение этих задач есть теоретическая каррикатура на марксизм и филистерское извращение его, а практически-политически есть передача дела революции в руки буржуазии, которая неизбежно отшатнется от последовательного проведения революции“. „Революция—локомотив истории, говорил Маркс,—продолжает Ленин,—революция—праздник угнетенных и эксплоатируемых. Никогда масса народа не способна выступить таким активным творцом новых общественных порядков, как во время революции. В такие времена народ способен на чудеса, с точки зрения узкой, мещанской мерки постепеновского прогресса. Но надо, чтобы и руководители революционных партий шире и смелее ставили свои задачи в такое время, чтобы их лозунги шли всегда впереди революционной самодеятельности массы, служа маяком для нее, показывая во всем его величии, во всей его прелести наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловной, решительной победе. Предоставим оппортунистам „освободженской“ буржуазии сочинять из страха перед прямым

---

[1]) Ленин. „Две тактики социал-демократии в демократической революции“. (Собр. соч., т. VI, стр. 375).

[2]) Там же, стр. 380.

путем обходные, окольные, компромиссные пути. Если нас силой заставят волочиться по таким путям, мы сумеем исполнить свой долг и на мелкой будничной работе. Но пусть сначала беспощадная борьба решит вопрос о выборе пути. Мы окажемся изменниками и предателями революции, если мы не используем этой праздничной энергии масс и их революционного эвтузиазма для беззаветной и беспощадной борьбы за прямой и решительный путь".

В июне 1905 года, почти сейчас же после Съезда, писал эти строки Ленин. В туманных, оппортунистических, склизких резолюциях конференции меньшевиков, в их трусливых попытках избегнуть прямых ответов на выдвинутые жизнью вопросы Ленин угадал будущих изменников и предателей пролетарской революции, какими действительно и оказались эти „жирондисты" современной русской соцпал-демократии, „плетущиеся в хвосте буржуазной оппозиции".

В противоположность им III Съезд „якобинцев современной социал-демократии"—большевиков—учил массы: „поднять своими лозунгами революционную и реслубликанскую мелкую буржуазию и особенно крестьянство до уровня последовательного демократизма пролетариата, сохраняющего свою полную классовую особенность".

Тактика, принятая III Съездом, лучше всего определяется словами Ленина: „Во главе всего народа и в особенности крестьянства—за полную свободу, за последовательно демократический переворот, за республику! Во главе всех трудящихся и эксплоатируемых — за социализм! Такова должна быть на деле политика революционного пролетариата, таков классовый лозунг, который должен проникать и определять собой решение каждого тактического вопроса, каждый практический шаг рабочей партии во время революции".

И. Лядов.

От Комиссии по изданию протоколов III-го Съезда Р. С.-Д. Р. П.

В 23-м заседании III Съезд поручил комиссии: „1) определить окончательно, что не подлежит по конспиративным соображениям ни в коем случае опубликованию, 2) определить, каким способом и в каких пределах следует ознакомить членов Партии с неопубликованной частью протоколов III Съезда, 3) произвести необходимые сокращения для издания, исключительно относящиеся к прениям о порядке заседания или к отклоненным мелким поправкам".

Комиссия в своих работах точно следовала указаниям Съезда. Что же касается до неопубликованных частей протоколов конспиративного характера, то относительно ознакомления с ними членов Партии комиссия постановила: передать в архив ЦК подлинники протоколов, при чем часть, касающаяся конспиративных фактов, совершенно не подлежит оглашению, часть же резолютивная сообщается комитетам через посредство ЦК.

При опубликовании протоколов комиссия сочла полезным приложить: 1) Программу Партии, принятую на II Съезде, Устав Партии и все важнейшие резолюции III Съезда, 2) список условных обозначений, 3) список членов Съезда, 4) оглавление заседаний с указанием главнейших вопросов, обсуждавшихся на них.

Камский.
Саблина.
Орловский.

Дополнение [1]).

Считаем необходимым познакомить товарищей с резолюциями, вынесенными «Первой общерусской конференцией партийных работников», заседавшей одновременно с III общепартийным съездом. На этой конференции присутствовали исключительно меньшевики. Работников с мест среди них было лишь несколько человек. Большинство участников конференции состояло из заграничных литераторов, группировавшихся вокруг новой меньшевистской «Искры». Они получили мандаты от группок, откололовшихся от местных организаций, вроде «периферии» Московской и Нижегородской, Петербургской или Одесской групп. В состав этих «периферий» или групп, как общее правило, входили интеллигенты, слабо связанные с рабочим движением, выполнявшие второстепенные технические обязанности и постоянно будирующие против «комитета». Участвовали и делегаты комитетов: Киевского, Харьковского, Николаевского, Крымского и Донецкого. Все они были выбраны на Съезд, все они были перевезены за границу на средства БКБ и ЦК, и уже здесь, за границей, поддались уговору меньшевистских агентов и вместо Лондона поехали в Женеву.

Резолюции «конференции» интересны, как выявление взглядов меньшевиков в момент нарастания революционной волны.

Ленин в статье «Третий шаг назад» («Пролетарий», № 6, от 20-го июня 1905 г.) пишет по поводу изданных «Искрой» резолюций конференции:

«Мы настоятельно рекомендуем всем партийным организациям

[1]) Сдано в типографию, когда оглавление уже было напечатано.

ознакомиться с этой брошюрой, ибо лучше этого материала для идейной борьбы с откололовшейся частью партии, мы не могли бы ничего себе представить». Их организационная резолюция, по выражению Ленина, «настоящее возведение дезорганизации в принцип». Их тактические резолюции доказывают «неумение определить новые тактические задачи момента, повторение задов вместо призыва итти вперед, отсутствие руководящего лозунга для передового класса в демократической резолюции, принижение задач и размаха деятельности этого класса, его революционного энтузиазма и революционной энергии. Политическая тенденция этой ошибочной тактической линии—приближение новоискровства к освобожденству, уступка руководящей роли в демократическом перевороте либеральной буржуазии, превращение пролетариата в простой придаток ее».

Исчерпывающую критику работ конференции дал Владимир Ильич в своей брошюре «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Кроме того, Ленин разбирает некоторые положения меньшевистской конференции в статьях «Парижская Коммуна и задача демократической диктатуры» («Пролетарий», № 8, от 4-го июля 1905 г.) и «Революция учит» («Пролетарий», № 9, от 13-го июля 1905 г.). Все цитированные статьи и брошюру «Две тактики» товарищи найдут в V томе собрания сочинений Ленина.

М. Л.

Резолюции, принятые конференцией меньшевиков.

Обсужденная и одобренная конференцией мотивировка организационных резолюция.

События последнего времени свидетельствуют о том, что Р. С.-Д. Р. П. является громадной политической силой, оказывающей крупное влияние на все более широкие слои рабочего класса. Но эти же события показали, что растущее политическое влияние социал-демократии не находит своего отчетливого выражения в соответствующем развитии самой партии, как самоуправляющейся социал-демократической организации пролетарского авангарда.

При сравнительно быстром росте количества организованных партией рабочих, характер самой организации не способствует соответственному развитию сознательности, активности и чувства ответственности ее членов.

Слишком медленно растет в партии количество элементов, способных самостоятельно руководить движением пролетарских масс. И в то же время в пролетарской среде, подчиняющейся идейному влиянию социал-демократии, растет количество политически зрелых элементов, могущих участвовать в работе партии и порою выступающих самостоятельно в роли руководителей массы, но остающихся вне наших партийных организаций.

Руководящие органы партии, местные и центральные, при таком положении дел с большим трудом и в очень несовершенной степени могут поддерживать необходимую, постоянную политическую связь с передовыми слоями рабочих. Это обстоятельство само по себе является тормазом дальнейшего развития социал-демократии, как признанной пролетариатом выразитель-

ницы его классовых интересов. С одной стороны, социал-демократия не может всегда в своих боевых действиях уверенно рассчитывать на то, что пролетарские массы за ней пойдут. С другой стороны, она лишается возможности проверять свою политику отношением к ней передовой части пролетариата.

Отсутствие такого прочного основания в нашей партийной организации отражается, между прочим, также и на том затяжном и остром характере, который принимают в ней раздоры, возникающие в силу тактических или организационных разногласий. Не опираясь на коллективное мнение достаточно широкого круга наиболее влиятельных в массе местных работников, комитеты легко превращаются в арену ожесточенной борьбы сторонников разных фракций, из которых каждая может надеяться более или менее искусственными мерами овладеть официальным правом и фактической возможностью руководства мало-активной в вопросах общепартийной политики «периферией».

Это положение становится тем опаснее, чем более, в силу благоприятствующих тому внешних условий, в партийных верхах укрепляются тенденции возвести в принцип и узаконить практикой бесконтрольное и безответственное направление партийной политики кучкой более или менее оторванных от местного организационного коллектива «профессиональных революционеров». Приходится констатировать, что временное торжество этих тенденций принесло уже нашему движению громадное зло, поскольку вызывало систематическую дезорганизацию местной и общепартийной работы, создало благоприятную атмосферу для укрепления заговорщических элементов в нашем движении и, в конце-концов, неизбежно привело к заполнению некоторых оторванных идейно от массы руководящих групп чуждыми социал-демократии мелкобуржуазными революционерами. На это уже указывали, между прочим, и сами организованные соц.-дем. рабочие (Сормово, Тифлис, Балаханы, Александровск и др.), которые своевременно подняли свой голос против такого положения дел и отметили опасный для массового движения пролетариата характер этих тенденций.

Необходимость коренной реформы организации партийной работы становится особенно жгучей в нынешний момент общего революционного подъема, когда все общественные классы выходят на арену открытой и широкой политической борьбы и когда

разные элементы буржуазного общества ищут для себя опоры в народных массах. В массах пролетариата сильнее, чем во всех других классах, проявляется характерное для этого момента стремление к организации на почве защиты своих политических и профессиональных интересов. Необходимо, чтобы социал-демократия овладела этим могучим движением, чтобы она включала в себя и политически воспитывала в своих рядах все выделяемые пролетариатом сознательные элементы. В противном случае, самый факт быстрого роста нынешнего движения пролетарских масс мог бы послужить ближайшей причиной раздробления пролетарской борьбы и подчинения отдельных слоев рабочего класса политическому руководству враждебных его интересам партий.

Эти соображения должны определять собой направление желательной и необходимой реформы нашей партийной организации.

Организационный устав.

Стремясь гарантировать более широкому кругу партийных работников участие в выработке и направлении партийной политики, конференция предлагает ряд организационных норм в целях реформирования в этом направлении местной работы. При этом конференция считает нужным указать, что предлагаемыми для местных организаций нормами она стремится внести в партийно-организационную жизнь ту степень демократизации, которая настолько назрела, что уже в настоящее время может быть проведена во всех развитых организациях. В то же время конференция рекомендует местным организациям везде, где условия этому благоприятствуют, итти и дальше по пути такой демократизации, повышая, с одной стороны, степень влияния низших организационных ячеек на практическую деятельность партии и, с другой, вводя постепенно выборное начало в систему местной организации.

1. Руководящим политическим коллективам в каждом городе является Комитет вместе с районными комитетами.

Примечание. Вместе с районными комитетами и на правах этих комитетов, входят в руководящий коллектив даяной местности также и группы, работающие среди особых слоев населения, как, например, крестьянские или военные группы.

2. Районный комитет составляется из лиц, принимающих деятельное участие в работе организаций данного района.

3. В районный комитет входит также представитель от Комитета. По требованию большинства членов районного комитета, Комитет обязан отозвать своего представителя и заменить его другим.

4а) Все решения, которыми определяется отношение всей организации, как местного представителя партии, к вопросам политической и партийной жизни, принимаются большинством голосов членов районных комитетов вместе с Комитетом.

б) Во всех случаях практического выступления, требующего обязательного активного участия всех членов всей организации, в обсуждении и голосовании должны принимать участие члены всей местной организации.

Примечание 1. В экстренных, не допускающих отлагательства случаях, требующих от Комитета немедленного действия до опроса районных комитетов, Комитет имеет право действовать самостоятельно, но затем отдает отчет о своей деятельности районным комитетам.

Примечание 2. Комитет обязан подвергать обсуждению и голосованию всего руководящего коллектива всякое предложение, исходящее от любой группы местной организации.

5. Комитет обязан периодически давать районным комитетам отчет о своей деятельности. По требованию членов районного комитета, эти отчеты должны даваться и вне очереди.

6. В случае выражения Комитету недоверия со стороны большинства членов районных комитетов, Комитет реорганизуется по взаимному соглашению областного комитета и районных комитетов.

7. В случае полного провала Комитета или же сокращения его состава до 2-х человек, он восстанавливается порядком, указанным в предыдущем пункте.

8. При образовании Комитета в месте, где такового не было, он образуется по взаимному соглашению областного комитета и собрания ответственных работников.

9. Реорганизация районного комитета производится по соглашению руководящего коллектива с низшими организациями данного района.

10. На общепартийные и областные съезды делегаты выбираются порядком, установленным руководящим коллективом данной местности.

Примечание. В случае существования в организации двух течений, меньшинство получает право на особое представительство в том случае, если оно имеет за собой не менее $^1/_3$ членов руководящего коллектива.

11. В качестве постоянных органов, объединяющих работу местных организаций и связывающих их между собой, действуют областные комитеты, избираемые областными съездами в составе 3—5 лиц.

Примечание 1. Петербург считается самостоятельной областной организацией.

Примечание 2. Члены областных комитетов, по возможности, все участвуют в местной работе.

12. Органом, объединяющим всю партийную работу, являются регулярные конференции, составляющиеся из Исполнительной Комиссии и представителей всех областных комитетов. Эти конференции выполняют функции Центрального Комитета.

Примечание. Исполнительная Комиссия находится в Петербурге и, по возможности, во всем своем составе участвует в местной работе. Исполнительная Комиссия выбирается на общих конференциях всех членов ЦК.

О вооруженном восстании.

Ставя себе задачей подготовлять массы к восстанию, социал-демократия стремится подчинить его своему влиянию и руководству и использовать в интересах рабочего класса.

Принимая во внимание, что

1) возможность приурочить одновременное и повсеместное восстание к заранее назначенному сроку и подготовить его конспиративно-организационными средствами исключается уже одной слабой организованностью передовых слоев пролетариата и неизбежно стихийным характером революционного движения тех именно народных масс, быстрое вовлечение которых в борьбу с царизмом является залогом нашей победы;

2) что благоприятные условия для победоносного восстания

создаются; прежде всего, непрекращающимся брожением в массах и растущей дезорганизацией реакционных сил;

— социал-демократия, в целях подготовки восстания, должна прежде всего:

a) расширять свою агитацию в массах на почве текущих политических событий;

b) связывать с своей политической организацией и подчинять ее влиянию самостоятельно возникающие социально-экономические движения пролетарских масс;

c) укреплять в массах сознание неизбежности революции, необходимости быть всегда готовыми к вооруженному отпору и возможности его превращения, в каждый данный момент, в восстание;

d) установить самую тесную связь между борющимся пролетариатом разных местностей, чтобы, таким образом, сделать возможными для социал-демократии инициативные действия по превращению подготовляющихся стихийно движений в планомерные восстания. Установить возможно большее общение между пролетарским движением в городах и революционным движением в деревне;

e) заинтересовать, посредством широкой агитации, в революционной борьбе пролетариата за демократическую республику возможно более широкие круги населения, дабы обеспечить боевым действиям пролетариата, руководимого самостоятельной классовой партией, возможно более активную поддержку непролетарских групп.

Только на почве такой всесторонней работы социал-демократии может быть приближен момент восстания, может быть облегчено подчинение его нашему руководству и могут приобрести более или менее серьезное значение технически-боевые приготовления наших партийных организаций к восстанию.

Об экономической борьбе.

Принимая во внимание:

1) что буржуазная революция в России происходит при условиях, особенно благоприятных для рабочего класса, геройской борьбе которого Россия исключительно обязана своим близким уже освобождением от царизма;

2) что, в силу этого, рабочий вопрос занял уже центральное место в русской общественной жизни;

3) что этим положением социал-демократия должна воспользоваться для того, чтобы пролетариат завоевал себе в ходе буржуазной революции наиболее важные позиции, которые могли бы обеспечить ему успех в дальнейшей его борьбе за социальное свое освобождение;

— Конференция считает необходимым, чтобы партия в своей агитации в революционный период с особенной энергией вела борьбу за законодательное установление максимального рабочего дня в восемь часов и ничем неограниченной свободы стачек и союзов, а также за уничтожение таких порядков в отношениях между нанимателями и рабочими, которые носят так-называемый «патриархальный», а на самом деле, полицейски-крепостнический характер.

О профессиональных союзах.

Принимая во внимание, что революция, которую предстоит пережить нашей стране, не только не устранит капиталистических отношений производства, но даст новый, могучий толчок их развитию; что пролетариям, вынужденным продавать свою рабочую силу на рынке, необходимо организоваться в профессиональные союзы, для борьбы за возможно более выгодные для них условия найма и работы;

что в ряду тех завоеваний, которые может сделать российский пролетариат в предстоящую революцию, одно из первых мест занимает право свободно организоваться в такие союзы, а равно и право коллективного отказа от работы на невыгодных для рабочих условиях;

что наша Партия не исполнила бы своей обязанности перед ним, если бы не подчеркивала огромную важность для него этих прав, и, в благоприятную минуту, не повела его на их завоевание;

что, в обстановке революционного брожения, это завоевание значительно облегчается,—

Конференция советует всем партийным организациям немедленно начать широкую агитацию между рабочими для организации в их среде профессиональных союзов, самое возникновение

которых означало бы, что уже близко время окончательного завоевания указанных прав, и рекомендует:

1) содействие всем попыткам рабочих создавать союзы для защиты своих профессиональных интересов и призыв к организации таких союзов вопреки существующим еще запретительным законам;

2) устройство регулярных собраний представителей отдельных профессиональных союзов или уполномоченных промышленных заведений (старосты, депутаты и пр.) в целях установления постоянного общения между ними;

3) поддержание постоянной связи между партийными организациями и профессиональными союзами и постоянную помощь им имеющимися в распоряжении партийных организаций силами и техническими средствами;

4) обязательное участие всех рабочих, членов партии, в существующих или возникающих на местах их работы профессиональных союзах;

5) представительство профессиональных союзов, признающих программу партии, в общепартийной организации.

О неоформленных организациях.

В атмосфере существующего революционного брожения в широких массах возникают разного вида неоформленные соединения рабочих.

Объединяя рабочих, без различия профессий, на почве социально-экономических и политических нужд, общих всему рабочему классу, эти соединения, в силу исторической обстановки, становятся исходными пунктами политического сплочения пролетариата.

Принимая во внимание, что такой ход развития этих соединений создает опору для быстрого расширения и укрепления самостоятельной партии рабочего класса под знаменем социал-демократии, конференция рекомендует:

1) содействовать возникновению и распространению таких соединений и

2) стремиться обратить их в руководимые социал-демократией постоянные революционные организации пролетариата (ре-

волюционные рабочие клубы), ставящие себе целью непрерывное вмешательство в ход государственной и общественной жизни в интересах рабочего класса.

О работе среди крестьян.

I.

Как партия пролетариата, российская социал-демократия стремится организовать в единую политическую партию рабочих, промышленных и сельскохозяйственных, для борьбы за их ближайшие требования и конечную цель всемирного рабочего движения—уничтожение капиталистических отношений производства и замену их социалистическими.

Что касается сельскохозяйственных рабочих, то деятельность социал-демократии среди них особенно облегчается тем возбуждением, которое в последнее время охватило все население страны, распространившись и на крестьянство.

Необходимость такой деятельности, понятная и сама по себе, дает особенно сильно чувствовать себя теперь, когда сельскохозяйственные предприниматели делают недвусмысленные попытки упрочить зависимое положение сельских рабочих и даже в своих реформаторских планах высказываются за ограничение тех прав, которые необходимы рабочим для защиты своих интересов, как продавцов рабочей силы.

Конференция приглашает товарищей воспользоваться этими обстоятельствами для усиленной агитации в среде сельских рабочих, для организации стачечного движения и сплочения рабочих в союзы для борьбы за профессиональные интересы.

Занимаясь такой агитацией, товарищи должны выяснять сельскому пролетариату первостепенную важность для него всех тех требований нашей программы, которые направлены к охране интересов наемного труда.

Организации должны обратить внимание на пункты найма сельскохозяйственных отхожих рабочих и использовать момент скопления рабочих для самой энергичной агитации среди них.

II.

Но кроме борьбы наемного труда с капиталом в современной деревне происходит также освободительное движение крестьянства, как сословия, поставленного в особенно тяжелое и унизительное положение быстро разрушающимся теперь крепостническим порядком.

Агитируя на почве своей аграрной программы, социал-демократия противопоставляет заключающиеся в ней требования всем попыткам возложить, под видом аграрной реформы, новые тяготы на крестьян в пользу помещиков (проекты нового выкупа помещичьих земель); разоблачает реакционные иллюзии, основанные на представлении о царе, как о верховном собственнике всей земли государства, или опирающиеся на идеализацию мелкого хозяйства, или внушающие деревенской бедноте мысль, будто тем, или иным перераспределением земельной собственности может быть достигнуто освобождение ее от капиталистической эксплоатации.

В то же время социал-демократия поддерживает всякие попытки крестьян к насильственному захвату земель, разъясняя при этом крестьянству, что его завоевания в борьбе с помещиками могут быть прочно обеспечены только свободно избранным Всенародным Учредительным Собранием, которому должно быть предъявлено требование образования, на демократической основе, особых комитетов для окончательного устранения старых, столь тяжелых для крестьянства, деревенских порядков (крестьянские комитеты).

Исходя же из того факта, что не только наличным распределением земельной собственности, но и всем строем государственной и общественной жизни поддерживаются крепостнические отношения к деревне, социал-демократия ведет неустанную агитацию среди крестьян на почве своих демократических требований и, в особенности, указывает на первостепенную важность для крестьянства:

а) замены всех косвенных налогов одним прямым прогрессивным налогом на доходы и наследства;

б) уничтожения всех сословных ограничений и паспортной системы;

в) полной демократизации не только государственного строя, но и всех органов местного и общинного самоуправления и

г) замены постоянного войска народным ополчением.

III.

В своей агитационной деятельности социал-демократия, отвергая, в качестве орудия систематической борьбы, аграрный террор, как средство нецелесообразное и отвлекающее внимание от действительно революционных задач, считает необходимым:

1) возможно более широко осведомлять деревню о ходе общественного и революционного движения в России и, в особенности, о задачах и проявлениях движения рабочего класса; а также установить возможно более тесное взаимодействие между революционным движением в городе и деревне;

2) разоблачать все правительственные попытки сделать крестьянство орудием подавления освободительного движения и выяснять реакционный и антинародный характер этих попыток;

3) агитировать за:

а) открытое заявление политических требований на сельских и волостных сходах;

б) поголовное вооружение для самообороны от правительственных насилий;

в) отказ от платежа податей и выполнения повинностей;

г) отказ ставить рекрутов, являться на учебные сборы и становиться под знамена в случае призыва запасных;

д) отказ признавать все правительственные и выбранные под давлением правительства власти;

е) свободный выбор должностных лиц, и—в результате—

ж) революционное самоуправление деревни и революционные союзы самоуправляющихся сельских обществ, как организацию крестьянского восстания против царизма.

IV.

Конференция считает своевременным созыв специальной конференции агитаторов, ведущих работу в деревне, для детальной разработки практических вопросов, связанных с этой работой. Конференция предлагает Украинскому Соц.-Дем. Союзу взять на

себя, при содействии Орг. Комиссии, организацию такой конференции и постановляет просить его издавать на русском языке всю литературу, издающуюся на малорусском языке, если только она не носит чисто местного характера.

О завоевании власти и участии во Временном Правительстве.

Решительная победа революции над царизмом может быть ознаменована либо учреждением Временного Правительства, вышедшего из победоносного народного восстания, либо революционной инициативой того или иного представительного учреждения, решающего, под непосредственным революционным давлением народа, организовать Всенародное Учредительное Собрание.

И в том и в другом случае такая победа послужит началом новой фазы революционной эпохи.

Задачей, которая ближайшим образом ставится этой новой фазе объективными условиями общественного развития, является окончательная ликвидация всего сословно-монархического режима в процессе взаимной борьбы между элементами политически освобожденного буржуазного общества за осуществление своих социальных интересов и за непосредственное обладание властью.

Поэтому, и Временное Правительство, которое взяло бы на себя осуществление задач этой, по своему историческому характеру, буржуазной революции, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся нации, не только двигать вперед революционное развитие, но и бороться против тех его факторов, которые угрожают основам капиталистического строя.

При таких условиях, социал-демократия должа стремиться сохранить на всем протяжении революции такое положение, которое лучше всего обеспечит за нею возможность двигать революцию вперед, не свяжет ей рук в борьбе с непоследовательной и своекорыстной политикой буржуазных партий и предохранит ее от растворения в буржуазной демократии.

Поэтому, социал-демократия не должна ставить себе целью захватить или разделить власть во Временном Правительстве, а должна оставаться партией крайней революционной оппозиции.

Эта тактика, конечно, нисколько не исключает целесообразности частичного, эпизодического захвата власти и образования

революционных коммун в том или другом городе, в том или другом районе, в исключительных интересах содействия распространению восстания и дезорганизации правительства.

Только в одном случае социал-демократия по своей инициативе должна была бы направить свои усилия к тому, чтобы овладеть властью и по возможности дольше удержать ее в своих руках,—именно в том случае, если бы революция перекинулась в передовые страны Западной Европы, в которых достигли уже известной зрелости условия для осуществления социализма. В этом случае ограниченные исторические пределы русской революции могут значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь социалистических преобразований.

Строя свою тактику в расчете на сохранение за социал-демократической партией в течение всего революционного периода положения крайней революционной оппозиции ко всем сменяющимся в ходе революции правительствам, социал-демократия всего лучше может подготовиться и к использованию правительственной власти, если она попадет в ее руки.

Об участии в выборах в представительные учреждения.

Требуя созыва Всенародного Учредительного Собрания, социал-демократия должна, в качестве самостоятельной политической партии, использовать в интересах его достижения и те представительные учреждения, которые могут быть в ближайшем будущем созваны падающим самодержавием.

Лозунгом избирательной агитации в этих случаях должно быть требование замены созываемых представительных учреждений Всенародным Учредительным Собранием.

Это же требование должно быть предъявлено рабочим классом всякому учредительному собранию, которое было бы созвано на цензовом и сословном основании.

В случае созыва двух палат представителей, из которых нижняя была избрана демократически, социал-демократия будет добиваться от этой палаты, чтобы она низвергла верхнюю палату и объявила себя Учредительным Собранием.

На всех выборах социал-демократия выступает, как самостоятельная классовая партия, отвергая всякие соглашения с непролетарскими партиями и группами о выставлении общих кандидатов и преследуя в избирательной кампании прежде всего цель классовой организации пролетарских масс для революционного давления на представительные органы, которые будут совершать работу обновления государственного и общественного строя России.

Об отношении к другим революционным и оппозиционным партиям.

Принимая во внимание, что

1) настоящий момент характеризуется образованием целого ряда политических партий и групп, дифференцирующих более или менее однородную до сего времени массу буржуазной и мелкобуржуазной оппозиции;

2) что самодержавная монархия, в борьбе за свое существование, пытается, пользуясь этим дроблением, сохранить свою власть ценою компромиссов с отдельными группами;

3) что временный успех таких попыток самодержавия может иметь лишь тот результат, что процесс освобождения России примет затяжной и болезненный для народных масс характер, сопровождаясь притом тем разпузданием темных сил реакции, примеры которого даны событиями в Баку и других местах;

4) что, в виду этого, только в процессе беспощадной революционной войны против всех основ сословно-монархического порядка может быть достигнуто действительное сплочение всех заинтересованных в демократическом переустройстве общественных сил и наиболее быстрое и полное избавление России от царизма;—принимая все это во внимание, социал-демократия требует от всех врагов царизма, в интересах успешной борьбы с ним:

1) энергичной и недвусмысленной поддержки всякого решительного действия организованного пролетариата, направленного к нанесению новых ударов царизму;

2) открытого признания и безоговорочной поддержки требования Всенародного Учредительного Собрания, на основе всеобщей, равной, прямой и тайной подачи голосов, и открытого выступления против всех тех партий и групп, которые стремятся урезать права народа, путем ли ограничения избирательного права, или же путем подмена Учредительного Собрания пожалованной монархической конституцией;

3) решительной поддержки борьбы рабочего класса с пра-

вительством и магнатами капитала за свободу стачек и союзов;

4) открытого противодействия всем попыткам правительства и дворянских феодалов варварскими мерами насилия против личности и имущества крестьян подавить крестьянское революционное движение;

5) отказа от поддержки всяких мер, имеющих целью сохранение в свободной России каких бы то ни было ограничений в правах отдельных национальностей и каких бы то ни было следов национального угнетения;

6) активного участия в деле народного самовооружения для борьбы с реакцией и поддержке социал-демократии в ее попытках организации вооруженной массовой борьбы.

Выставляя эти требования, революционная социал-демократия заявляет, что, в интересах народного освобождения, она будет попрежнему выступать, как против лицемерных друзей народа, против всех тех политических партий, которые выставляя либеральное и демократическое знамя, отказываются от действительной поддержки революционной борьбы пролетариата.

О правительственных комиссиях.

В своей политике по отношению к различным бюрократическим комиссиям, устраиваемым самодержавием в целях политической или социальной «реформы» и допускающим или предполагающим участие в них представителей от населения, Партия должна стремиться:

разоблачать в глазах народа предательский и лицемерный характер «реформаторских» предприятий самодержавия и фиктивность даруемого царизмом представительства и вскрывать невозможность каких-либо частных улучшений вне коренного государственного переустройства.

С этой целью, Партия должна:

1) добиваться, чтобы рабочие отвоевали себе возможность свободно обсуждать вопросы, решаемые в правительственных комиссиях;

2) участвовать в избирательной кампании, если к выборам привлечены рабочие массы, добиваясь при этом полной свободы выборной агитации;

3) агитировать в рабочих массах за выставление ими, в противовес реформаторским проектам самодержавия, коренных политических и социальных требований социал-демократической программы.

О партийной литературе.

Конференция признает необходимым:

1) чтобы Организационная Комиссия приняла меры к расширению возможности для партийных литераторов вести в легальной печати борьбу за теоретические принципы Партии;

2) чтобы «Социал-Демократ» превратился в более часто выходящую и носящую более боевой агитационный характер газету;

3) чтобы «Искра» поставила своей главной задачей разработку общих вопросов социал-демократической программы и тактики, облегчая партийным работникам возможность самостоятельно разбираться в текущих вопросах практической политики Партии;

4) чтобы в Петербурге, при поддержке общепартийных учреждений, издавался «Летучий Листок Социал-Демократа», как агитационный орган, могущий, при дальнейшем развитии партийных организаций, восполнить недостатки влияния социал-демократической литературы, издающейся за границей;

5) чтобы областные организации везде, где это для них возможно, организовывали областные органы для обслуживания тех запросов пролетариата, которые остаются неудовлетворенными при теперешнем положении литературного дела;

6) чтобы партийные организации заботились о подчинении своему влиянию тех демократических газет, которые ставят себе целью оказывать содействие рабочему движению.

Об отношениях между двумя частями Партии.

I.

В виду того, что, несмотря на опротестование так-называемого «съезда» половиной партийных организаций, товарищи, съехавшиеся на этот «съезд», объявили его съездом партийным и что, благодаря этому, совершилось разделение Партии на две части, сгруппировавшиеся на почве различного понимания очередных тактических и организационных задач—единственной

реальной связью, охраняющей Партию от распадения, является единство признанной программы и намерение обеих частей Партии оставаться под знаменем Р. С.-Д. Р. П.

Принимая во внимание, что это положение дел до известной степени облегчает восстановление организационного единства по всей линии, поскольку дает возможность устранить наслоившиеся на разногласиях споры о компетенции и формальных правах.

Конференция постановляет:

Для облегчения дела восстановления партийного единства, присоединившаяся к решениям конференции часть партии отказывается от всяких притязаний на представительство всех партийных организаций в целом и приглашает к тому же и другую часть Партии.

Отмененный другой частью Партии устав, выработанный на II съезде, конференция перестает считать обязательным для членов Партии.

Конференция уполномочивает Организационную Комиссию принять и поддерживать всякую инициативу сближения и объединения двух частей Партии, которая, согласно решению Амстердамского Международного Конгресса, исходила бы из рядов международной социал-демократии.

Конференция, от имени представляемой ею части партии, приглашает тов. Плеханова остаться представителем Партии в Международном Бюро, как уполномоченного делегацией единой Партии на Конгрессе, и выражает желание, чтобы другая часть Партии присоединилась к этому приглашению.

II.

Признавая необязательными для Партии постановления созванного «БКБ» и ЦК съезда, конференция рассматривает избранные последним учреждения, как представителей определенной части партии.

Полагая, что, несмотря на существующие разногласия по тактическим и организационным вопросам, объединение партии вполне возможно, а, следовательно, и необходимо, конференция предлагает выбранной Организационной Комиссии, немедленно по ее конституировании, вступить от имени присоединившихся к решениям конференции организаций в переговоры об основах согла-

шения между двумя частями партии с центральным учреждением другой стороны.

В основу соглашения должно быть положено:

1. Содействие обоих центров попытками объединения и согласования политической и организационной работы на местах.

2. Соглашение центров относительно совместной деятельности по восстановлению партийного единства.

3. Параллельное существование литературных органов обоих течений и согласование их интересов в области транспорта и распространения литературы.

Помимо того, рекомендуется Организационной Комиссии вступать в частные соглашения с центральным учреждением другой части партии путем конференций для обсуждения всяких вопросов партийной работы или другими способами.

Независимо от общего соглашения, конференция рекомендует товарищам в тех местах, где существуют параллельно две организации двух фракций Партии,—входить между собою в соглашения для общих действий, чтобы, путем возможно более полного согласования и объединения политической и организационной работы на местах, содействовать полному слиянию обеих фракций.

Примечание. Всякие постоянные соглашения о согласовании или объединении работы должны заключаться со всей местной партийной организацией, а не только с ее комитетом.

Организационной Комиссии рекомендуется оказывать услуги всем организациям партии, согласным пользоваться этими услугами. Равным образом, организации, присоединившиеся к решениям конференции, не должны отказываться пользоваться услугами центра другой части партии, поскольку он не будет ставить обязательным условием признание его юридических прав по отношению к ним.

———

Проекты резолюций, выработанные комиссией, но не рассмотренные конференцией за недостатком времени[1]).

О вооружении.

Принимая во внимание: 1) что вооруженный отпор народа первым натискам регулярных войск может способствовать внесению моральной дезорганизации в солдатские ряды; 2) что серьезный отпор регулярным войскам могут оказать лишь значительные массы вооруженного народа,—конференция предлагает комитетам сосредоточивать все свое внимание на пропаганде идеи самовооружения народа, для чего считает необходимым:

1) выносить—как через кружки, так и через массовки—на обсуждение широкого круга рабочих проекты конкретных планов самозащиты во время уличных схваток, а также планы нападения на оружейные склады, на правительственные учреждения и т. д., и плана захвата городов в руки восставшего народа; 2) отделять часть средств на приобретение оружия и орудий самозащиты для вооружения особых боевых дружин, составленных из организованных рабочих с главной целью способствовать этим все той же популяризации идеи самовооружения народа; 3) организовать при комитетах особые технические группы, специально занимающиеся разработкой технических вопросов самозащиты и нападения, а также занятые добыванием и подготовкой оружия для боевых отрядов; 4) вступать в сношения с революционными организациями и кружками, ставящими своей задачей добывание оружия и изготовку орудий борьбы, и стараться привлекать в свои технические группы сведущих людей из военной среды.

[1]) Крайне интересно, что конференция не нашла времени заняться рассмотрением этих вопросов, волнующих всех местных работников.

Об агитации в войсках.

Исходя из того, что победа революции будет зависеть, главным образом, от поведения войск во время народного восстания,—конференция рекомендует организациям немедленно приступить к энергичной агитации в войсках, имея целью подготовить в армии кадры сознательных сторонников революции.

Для достижения этой цели, конференция считает необходимым:

1. Усиление антимилитаристской агитации среди рабочих масс, а также среди крестьянства, и в частности — популяризацию идеи замены постоянной армии народным ополчением.

2. Поддержку и организацию специальных военных групп и привлечение их на сторону социал-демократии.

3. Непосредственное объединение организаций рабочих с солдатами, посредством устройства общих кружков и совместных массовых собраний.

4. Издание листков и брошюр, специально посвященных профессиональным—солдатским нуждам (казарменный режим, срок службы, отношение начальства к солдатам и т. п.).

Кроме того, конференция считает крайне важным широко использовать те благоприятные условия для агитации в войсках, которые создаются событиями последнего времени, т.-е. военными неудачами, все учащающимися кровавыми усмирениями народных волнений и вызванными этими причинами, значительными скоплениями воинских частей в городах, по линиям железных дорог, а также на фабричных дворах и в фабричных поселках.

В виду этого конференция считает необходимым:

1) Немедленно усилить непосредственную агитацию в войсках, раскрывая весь вред, приносимый народу войной на Дальнем Востоке.

2) Обратить особенное внимание на листковую агитацию среди военных эшелонов, отъезжающих на Дальний Восток, пользуясь временными скоплениями и в городах и по линиям жел. дорог.

3) Устройство организованными рабочими демонстративных встреч и проводов прибывающим и отъезжающим войскам, а также санитарных поездов, прибывающих с Дальнего Востока.

4) Во время подготовки активного выступления рабочих масс — обязательно вести соответствующую агитацию среди солдат.

5) Широкое опубликование имен тех офицеров и тех частей, которые принимали активное участие в кровавых усмирениях народа.

Именной указатель*).

А.

Авилов, Борис Васильевич (см. Тигров).
Акимов—50, 107, 300.
Аксельрод—11, 31, 136, 137, 296, 297, 341.
„Алеша“ (см. Голубин).
Алексеев (см. Андреев).
Андреев (Алексеев)—18, 20, 45, 49, 50, **56**, 57, 112, **113**, **135**, 235, 237, 238, 240, **248**, 333, **340**, 341, 368, **369**, **435**, 491.
Антон—359, 360.
Аношкин (см. Рыбкин).
Аристархов (см. Осетров).

Б.

Бабушкин (см. Дедушкин).
Багров (см. Осетров).
Барсов (Леонов — М. Цхакая) — 17, 19, **21**, **43**, **69**, 87, 88, **89**, 90, 100, **105**, 112, **134**, **150—153**, 174, **193**, **200**, 213, **231—233**, 243, **246**, 254, 255, **259—270**, 275, 277, 279, **281**, 286, **291—292**, **321**. **331**, **333**, **335**, **337**, **338**. **349**, **370**, **376**, 377, 380, **421**, **433**, **444**, **485**, **494**, **495**, **497**.
Бебель—62, 63, 66, 67, 73, 350, 392.
Бельский (Петр Анавьевич Красиков)—18, **49**, 50, **64**, 66, **95**, **96**, 97, **98**, 99, **103**, **105**, **108**, 111, 112, **157—158**, 166, 182, 184, **186**, **238**, 240, **248**, **249**, 252, 299, **302—313**, **321**, 323, **324**, **327**, 329, **330**, 333, **341**, 343, 344, **376**, **387**, 391, 393, 405, **454**, **483**.
Тов. Б—а—38.
Тов. Б.—39.
Берге р (см. Лесков).
Берлин (см. Осипова).
Бернштейн—73, 220.
Богданов Александр Александрович (см. Максимов).
Бур-Эсен (см. Китаев).

В.

Тов. В. (см. Михайлов).
„Вадим“ (см. Михайлов).
Валерьянов (Семенов Н. Н.—Семен) — 18, 63, 91, 96, 111, 112, **134**, **164**, **207**, **278**, **301**, **323**, 333, 355, 358, 359, 360, 362, 374, 377, 378, 449.
Васильчиков—188.
Владимиров (см. Константинов).
Виитер (см. Зимин).
Витте—189.
Воинов (Луначарский, Анатолий Васильевич) 18, **21**, 48, **56**, 62, **68**, **79**, **82**, 83. 85, 94, 96, 112, **114**, **133**, **140**, 154, **160**, 163, 167, 176, 181, 182, **183**, 193, **196**, 205, **233**, **240**, **245**, **247**, **249**. **250**, 251, 276, **278**, 280, 282, **286**, **294—295**, 323, 333, **337**, **338**, **358**, **363**, 364, 367, **372**, **386**, **392**, 395, **403**, **421**, **430**, **435**.
Волгин (см. Камский).
Волков, А. (см. Тигров).
Воровский, Вацлав Вацлавович (см. Орловский).
Второв—38, 39, 40.

Г.

Галкин, Влад. Филипп. (см. Невский).
Гапон—165, 190, 203, 204, 365, 424.
Гессен—234.

*) **Набранные жирным шрифтом цифры указывают активное участие данного лица.**